

Шууко и Сейши рассказывали свои истории, пока остальные ели поздний ужин.

Сейши командовал батальоном под началом генерала Гашина. Батальон состоял из пятисот солдат, пять рот по сто солдат в каждой. Шесть лет назад армия Гашина была расквартирована в провинции Бун, когда ему было приказано вернуться в Коуки с половиной войск. Поскольку в армии было пять полков, невозможно было четко разделить командную структуру пополам.

Обстоятельства, в которых оказалась армия, также должны были приниматься во внимание, поэтому распределение войск оставалось на усмотрение командующего. Приказы поступали с пониманием того, что «половину» можно соответствующим образом округлить.

В итоге Гашин повёл два полка обратно в Коуки. Сейши был прикреплён к одному из трёх полков, оставшихся в провинции Бун. Непосредственным начальником Сейши был Шоухаку, командир полка. Рисай помнила Шоухаку, он был весёлым и благородным человеком.

— Где сейчас Шоухаку? — спросила она.

Сейши покачал головой. Полк Шоухаку рассеялся в провинции Бун. Шоухаку бежал вместе с Сейши и примерно двадцатью другими. Они скрывались на западе провинции Бун, но когда Асен начал кампанию по искоренению, они вернулись, чтобы защитить Тецуи. Шоухаку был убит во время конфликта.

— Понимаю. Как жаль.

Шоухаку был ещё одним из доверенных лейтенантов Гашина, происходивших из этой провинции. Он был талантлив и популярен. Он принадлежал к армии провинции Дзуй. Рисай хорошо знала его и наслаждалась его дружелюбным и жизнерадостным характером, столь привычным для свиты Гашина.

— Поистине прискорбная потеря, — сказала она.

Сейши кивнул. Из нескольких десятков тех, кто присоединился к битве в Тецуи, он был единственным выжившим.

— Я был тяжело ранен и упал в подлеске, не в силах пошевелиться. Там он меня и нашёл.

— Так и было, — подтвердил Шууко.

Командир батальона имел достаточно высокий ранг, чтобы быть занесённым в реестр сэннин, поэтому Сейши сумел пережить раны, которые убили бы обычного солдата, но всё равно потребовалось добрых шесть месяцев, чтобы он смог стоять на своих ногах, и ещё шесть месяцев после этого, чтобы его ослабленное тело восстановило свою нормальную силу.

С тех пор Шууко укрывал Сейши. Ловля слуг Гёсо продолжалась несколько лет, из-за чего он не мог свободно передвигаться, но совсем недавно условия стали достаточно благоприятными, и он смог сопровождать Шууко в его путешествиях.

— Я всегда надеялся встретиться со своими старыми товарищами, которые, как и я, бежали, кто куда.

— Ты проделал хорошую работу, Сейши. Шууко, я ценю, что ты помог, когда это было необходимо. Мы глубоко признательны.

— Не стоит, — сказал Шууко, размахивая руками. Вернувшись с водопоя с последней лошастью, его юный ученик лучезарно улыбнулся Шууко и Сейши.

— Но... — сказал Сейши. — Почему вы вернулись в провинцию Бун, госпожа Рисай? Говорят, провинция находится под контролем Асена. Разве вы не подвергаете себя опасности?

— Мы ищем господина Гёсо.

— Господина Гёсо... — Сейши моргнул. — Господин Гёсо...

— Он жив, — заявила Рисай. Она не стала вдаваться в подробности. Чем больше они знали, тем больше ответственности они несли, и было бы несправедливо обременять их слишком большим количеством информации прямо сейчас.

Долгое время Сейши не находил слов. Он уставился в небо и глубоко вздохнул. Затем посмотрел прямо на Рисай.

— Я хочу помочь всем, чем смогу.

— Понимаю. Это обнадеживает.

Рисай расспросила их. Видели ли они беженцев, тащивших странного вида сундук после исчезновения Гёсо?

— Шесть лет назад в Гинсене... — пробормотал Шууко.

— Ты имеешь в виду тот случай? — вмешался его ученик.

— Тот?

— Я слышал слухи об этом от охотника ябоку, живущего в этих краях, — сказал Шууко в

качестве вступления. Он понизил голос. — Драгоценности.

— Драгоценности?

— Да, и речь не об обычных драгоценных камнях. Идеально прозрачный и круглый солнечный нефрит, размером с маленького ребенка. Две штуки.

У Рисай перехватило дыхание. Даже среди драгоценных камней солнечный нефрит пользовался высокой ценой. Ценность прозрачной разновидности была невероятна.

— Настолько ценные? — пробормотала она себе под нос, а затем вспомнила, что старик с горы Канью упоминал нечто подобное.

Шесть лет назад об этом перешёптывались тут и там, пока об этом не узнали все.

— Говорят, что изначально драгоценные камни были выращены для украшения трона короля Кэй.

Чтобы вырастить камень, затравочный драгоценный камень погружали в фонтан из драгоценных камней. Чем дольше он оставался в фонтане, тем больше становился. Проблема заключалась в том, что качество камня зависело от качества фонтана, и чем дольше камень находился в фонтане, тем больше была вероятность появления дефектов.

Самые чистые и ценные камни начинали свою жизнь как крошечные бусинки нефрита. Под легкой рябью воды бусинки поднимались и опускались в фонтане, становясь всё больше. Но с течением месяцев и лет состав фонтана менялся. Каким бы хорошим и прозрачным он ни был, случайное загрязнение могло изменить цвет. Как только камень становился мутным, его стоимость резко падала.

Когда это происходило, единственным выходом было извлечь камень из фонтана и стереть мутный слой, как снимают кожуру с яблока. Даже если его снова погрузить в фонтан, он все равно не стал бы прозрачным. Шрамы — незаметные пятна несовершенства — оставленные полировкой, неизбежно становились видны на поверхности.

— Хорошо, если можно удалить поврежденный слой. Куда хуже, когда сразу не замечают, что вода загрязнена. Как только камень вырастет до определённого размера, любые дефекты, выступающие на поверхность, испортят качество. Когда дефекты находятся глубоко внутри камня, их невозможно отшлифовать. Большой камень — это всегда большая авантюра.

Каждый дополнительный год терпеливого ожидания вознаграждался скачком стоимости. И равным увеличением рисков.

— Идеально прозрачный драгоценный камень сам по себе является чем-то вроде чуда.

— И всё же размером с маленького ребенка...

Бусине из нефрита потребовалось бы больше десятилетий, чтобы вырасти до таких размеров. Начинать, скорее всего, пришлось бы со времён прошлой династии.

— Да ещё и две штуки...

— Блестящий нефрит почти однородного цвета, совершенно прозрачный и безупречный. Настоящее сокровище. Бесценная жемчужина. Выращивавшие её люди называли её Куин.

Это слово означало «в тени бамбука».

Но они потеряли всё. Перед тем, как Куин спустили с горы, произошёл обвал, и шахту похоронило.

— Расположение фонтана, где выращивались камни, куда они были перенесены — шахтеры хранили свои секреты. Произошёл крупномасштабный обвал, и оба камня Куин и шахтёры исчезли. Согласно некоторым историям, на них напали завистливые конкуренты и они сами обрушили стволы шахт, предав забвению всю свою тяжелую работу. Поисковые группы облазили всю гору, убеждённые, что где-то там зарыто сокровище. Но никто так ничего и не нашёл.

Так эта пара нефритовых камней, Куин, стала легендой. Эти драгоценные камни несравненного качества покоились где-то под горой Канъю.

— Другие слухи гласят, что легенда на самом деле выдумка, и камней никогда не существовало. Или что они попали в обвал и разбились вдребезги, и всё, что осталось, это обломки. С другой стороны, есть те, кто верит, что оригиналы остались невредимыми. Куин готовили для представления правителю Кэй, поэтому они были надёжно спрятаны и упакованы.

— И это то, что они нашли?

— Согласно другим слухам, их выкопали беженцы, работавшие в карьерах во время хаоса. Никто не знает правды. Никто не видел их собственными глазами. Но несколько человек видели группу беженцев, которые тащили большой сундук прочь от горы Канъю, изо всех сил стараясь не попадаться на глаза.

— И эти беженцы сейчас в Гинсене?

— Нет, — сказал Шууко, ещё больше понизив голос. — Эти беженцы были найдены мёртвыми несколько дней спустя. Тележка была пустой. Судя по месту происхождения, они умерли насильственной смертью.

— Их убили, а сундук украли?

— Именно так это выглядело.

— Банды?

— Что касается этого... — Шууко наклонился вперед. — Сначала я тоже подумал, что это было делом рук какой-нибудь банды. Но потом одно поселение ни с того ни с сего быстро разбогатело.

— Звучит знакомо, — сказала Рисай себе под нос.

Шууко кивнул. Затем он покачал головой.

— Я не думаю, что это был Гинсен, но если речь о целом поселении, а не о нескольких отдельных жителях... Если это действительно было спланированным нападением, то участвовали все жители без исключения.

— Звучит разумно.

Если бы на рынках появилась пара нефритовых камней размером с маленького ребёнка, слухи распространились бы повсюду. Если разбить их на более мелкие куски, никто не узнал бы в них Куин. Но это значительно снизило бы их ценность, а Куин сам по себе был бесценен. Его невозможно было ни купить, ни продать.

— Где находится это поселение? — спросил Хоуто.

Шууко молча указал себе под ноги. Ахнув, остальные оглянулись на обугленные и разрушенные каменные фундаменты.

— Это внезапное богатство сделало их мишенью. В то время они могли сбежать в провинцию Джоу. Тут есть дорога для перевозки древесины, о которой знают только местные жители, она ведёт в том направлении. Она построена, чтобы телега могла легко передвигаться. Однако несколько лет назад оползень перекрыл её.

— План состоял в том, чтобы перелезть через оползень и покинуть провинцию Бун.

— Так я понял. Местные банды взяли на себя вину за поджог этого места, но ходят слухи, что именно их соседи нанесли им удар в спину. Насколько я понимаю, банды раздували пожар, а местные делали грязную работу. Вот почему здесь об этом не говорят. Поднимите эту тему не с теми людьми, и вы можете расстаться с жизнью.

— Значит, возвращаемся в Гинсен, — кивнула Рисай.

— Ну, здесь поблизости есть ещё одна деревня, у которой по необъяснимой причине дела идут лучше, чем у остальных. Можно предположить, что эти две деревни были вовлечены в схему с самого начала.

Рисай была с этим согласна. То, как жители деревни пришли за ними с копьями, почти подтверждало слухи.

— Нельзя утверждать наверняка, что речь идёт о Куин. С одной стороны, у нас есть знаменитая легенда о драгоценном нефрите, дремлющем под горой Канью. С другой стороны, нет ничего необычного в том, что богатый участок исчезает под обвалом. Легендарные или нет, но там может быть погребено немало сокровищ. Откопать могли просто что-то из них.

Вся эта дискуссия повергла Рисай в уныние. Беженцы, потерявшие место, которое они называли домом, отправились копать в отходах заброшенных шахт и обнаружили клад ценных камней. Их продажа избавила бы людей от жизни в бедности. Веря в это, они пошли на многое, чтобы раскопать их и перевезти подальше от горы.

И всё же сокровище было украдено у них бандой преступников вместе с их жизнями. Сами преступники прожили недолго, поскольку насилие, к которому они прибегли для получения этого богатства, вскоре вернулось им в равной мере.

Нападавшие сами подверглись нападению, и теперь, боясь, что украденная добыча будет отнята уже у них, они заперли ворота и жили в страхе перед неизбежными репрессиями.

В двух словах, таков сейчас был Тай, жестокое свидетельство того, как низко пало королевство.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/1646021>